



## Глава вторая

**Я** дышала так громко, что ничего не слышала, но была уверена, что тот шорох гнался за мной по пятам. И он приближался. Я шустро проскользнула в соседний проход, где была моя дверь. Вообще-то «шорох» не совсем точное слово, оно больше ассоциируется с какой-нибудь безобидной мышкой, а этот звук был каким угодно, но только не безобидным. Это был самый зловещий звук, который я когда-либо слышала (а сегодня это случилось уже несколько раз), будто за задвинутыми шторами стоял убийца со впалыми щеками и безумным взглядом, а в руках у него окровав...

Я внезапно остановилась. Рядом с моей дверью меня действительно уже кто-то поджидал. К счастью, не маньяк с окровавленной бензопилой, а кое-кто более привлекательный.

Генри. Мой парень, с которым мы встречаемся уже восемь с половиной недель. Не только во сне, но и в реальной жизни. (Хотя мне, конечно, казалось, что в наших снах мы проводим намного больше времени вместе, чем наяву.) Он стоял скрестив руки на груди, прислонившись спиной к стене и улыбался – той самой улыбкой моего Генри, которая предназначалась только мне и каждый раз делала меня самой счастливой девушкой в мире. В обычной жизни я ответила бы ему улыбкой (надеюсь, такой же особенной) и бросилась бы в его объятия, но сейчас было не время для этого.

– Ночная тренировка? – поинтересовался он, как только я остановилась перед ним и принялась долбить кулаком в дверь, вместо того чтобы поцеловать его. – Или ты от чего-то убегаешь?

– Расскажу, когда войдём! – выпалила я, задыхаясь и не переставая колотить в дверь.

Створка почтового ящика открылась, и кто-то высунул наружу (невыносимо медленно) сначала бумажку, а за ней карандаш.

– Пожалуйста, напишите сегодняшний пароль, правильно сложите записку и протяните обратно, – промурлыкал из-за двери мистер Ву слащавым голосом.

Я тихонько выругалась. Хотя моя система безопасности и была прекрасно настроена против незваных гостей, она не очень выручала, когда нужно было самой быстро спастись.

– Лив, во сне есть куда более эффективные приёмы, чем убежать. – Генри хорошенько осмотрелся в коридоре и подошёл ко мне. – Ты можешь просто улететь или превратиться во что-нибудь недостижимое. Например, в гепарда. Или в космическую ракету...

– Не у всех это так хорошо получается, как у тебя, а уж тем более превратиться в какую-то бредовую ракету! – вспылила я.

Карандаш у меня в руке немного дрожал, но в присутствии Генри мой страх заметно уменьшился. Ничего больше не было слышно. Но я всё равно была уверена, что мы не одни. Мне кажется или немного стемнело? И похолодало?

– Ты же недавно была такой милой маленькой киской, – сказал Генри, ничего, казалось, не замечая.

Да, была. Но, во-первых, в тот раз я хотела стать совсем не милой маленькой киской, а большим хищным ягуаром, а во-вторых, тогда меня никто не преследовал, просто мы с Генри решили немного поэкспериментировать. Для меня было загадкой, как можно так быстро сосредоточиться

и в кого-то превратиться, когда тебе угрожает что-то невидимое и настолько ужасающее, что коленки трясутся. Наверно, Генри был таким мастером перевоплощений, потому что никогда ничего не боялся. Даже сейчас он беспечно посмеивался.

Стиснув зубы, я наконец-то нацарапала на бумажке пароль: «Тапочки с помпоном», сложила её треугольником и засунула обратно в почтовый ящик.

– Неряшливо, конечно, но правильно, – сказал мистер Ву, и дверь открылась.

Я схватила Генри под руку, перетащила его через порог и захлопнула дверь. Потом облегчённо вздохнула: хотя бы с этим мы справились!

– Может быть, в следующий раз можно как-то побыстрей?! – фыркнула я.

Да, с настоящим мистером Ву я бы никогда не решилась говорить в таком тоне.

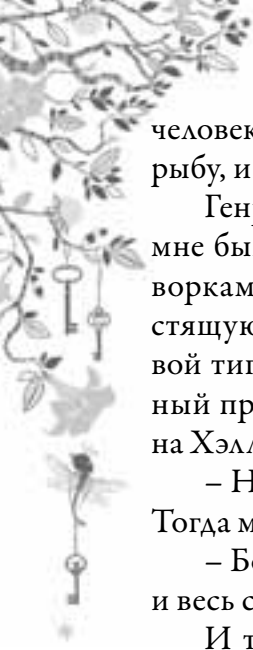
– Тише едешь – дальше будешь, мисс Оливия. – Мистер Ву раскланялся передо мной (настоящий мистер Ву никогда бы для меня этого не сделал) и одарил Генри скромным кивком: – Добро пожаловать в Ресторан Снов мисс Оливии, незнакомый юноша с растрёпанными волосами.

Собственно, оказались мы, как я установила, в довольно-таки скверном ресторанчике, где стояли покрытые ярко-красными скатертями блестящие пластиковые столы, а с потолка свисали оранжевые китайские фонарики. Но здесь так соблазнительно пахло жареной курицей, что я только сейчас поняла, как проголодалась. Ложиться спать не поужинав было не самой лучшей идеей, потому что из-за этого мои сны то и дело выходили из-под контроля.

Генри озадаченно уставился на мистера Ву:

– Он что, новичок?

– Сегодня я – ночной страж! – торжественно возгласил мистер Ву. – Меня зовут мистер Ву, Молния – Небесный коготь тигра, покровитель сирот и нуждающихся. Дай



человеку рыбу, и он будет сыт один день. Научи его ловить рыбу, и он будет сыт всегда.

Генри хихикнул, и я почувствовала, что краснею. Порой мне было немного неловко за свои сны. Сыплющий поговорками, выдуманный мистер Ву был одет в чёрную блестящую шёлковую пижаму с отпечатанной на спине головой тигра, а на затылке у него торчала косичка. Его реальный прототип, мой учитель кунг-фу из Калифорнии, даже на Хэллоуин так бы не вырядился.

– Ну ладно, – сказал Генри, не переставая смеяться. – Тогда мне, пожалуйста, утку в кисло-сладком соусе.

– Большое спасибо, мистер Ву, – отрезала я и стёрла его и весь сон одним движением руки.

И тут же мы оказались в маленьком парке в Беркли-Хиллз, Калифорния, куда я уже брала Генри с собой пару раз, и это был самый лучший сценарий, который пришёл мне в голову. Вид отсюда открывался великолепный: внизу лежала бухта и заходящее солнце заливало всё небо невероятными цветами.

Несмотря на это, Генри недовольно сморщился.

– В том ресторане так чертовски вкусно пахло, – сказал он, – а теперь у меня урчит в животе.

– У меня тоже. Но какая разница? Сколько бы мы ни съели, здесь мы не будем сытыми. – Я уселась на скамейку. – Это же, в конце концов, всего лишь сон. Чёрт, я должна была сказать мистеру Ву новый пароль. Кто знает, кто мог подсмотреть старый, пока я писала его.

– Ну я. «Тряпочки с кулоном» – это очень оригинальный пароль.

Он что, снова надо мной смеялся?

– Я имею в виду, никто до такого не додумается.

– Вообще-то было «Тапочки с помпоном». – Тут даже я рассмеялась.

– Серьёзно? Ты пишешь как курица лапой, – заметил Генри и сел рядом со мной. – А сейчас я хотел бы узнать, от

чего или от кого ты так бежала. И я даже не получил свой приветственный поцелуй.

В один момент я снова стала серьёзной:

– Там снова был этот... шорох. Ты что, не слышал?

Генри отрицательно покачал головой.

– Но он был там. Такое невидимое, зловещее присутствие. – Голос мой звучал так, будто я читала вслух какую-то ужасную историю. Пусть так. – Шорох и шёпот, который подходит всё ближе. – Я вздрогнула. – Как в тот раз, когда он нас преследовал и ты спас нас через дверь Эми.

– И где именно ты это услышала?

К сожалению, по лицу Генри нельзя было понять, о чём он думает.

– Через коридор налево. – Я неопределённо махнула рукой в сторону моря. – Думаешь, это была Анабель? Она-то уж точно может обратиться невидимкой и злобно шуршать. Или это был Артур? Больше всего ему хотелось бы напугать меня до смерти.

Хотя я на него за это даже не обиделась бы. Всё же прошло уже два месяца, как я сломала Артуру Гамильтону челюсть. Звучит ужасно, и на это я могу ответить только одно (иначе выйдет очень долго и запутанно): он это заслужил. Особенно возиться мне с ним тогда было некогда, потому что отрицательной героиней в этой истории была его подруга Анабель Скотт. Даже не отрицательной, а просто нормальной, как потом оказалось. Политкорректно это называлось «острое полиморфное психическое расстройство с симптомами шизофрении», и именно поэтому она сейчас жила далеко за пределами Лондона, в закрытой психиатрической лечебнице, и никому не могла нанести никакого вреда, кроме как во сне.

Анабель была твёрдо убеждена, что способность самостоятельно конструировать сны и встречаться в них одолжил нам демон, достаточно коварный и тёмный, из дохристианского времени, который стремился не к чему

иному, как к мировому господству. К моему счастью, попытка достичь мирового господства потерпела неудачу, когда Анабель при поддержке Артура ради достижения цели хотели пролить мою кровь. (Как я уже сказала, это долго и запутанно!)

Вера в демона была частью её болезни, а я была очень рада, что этот самый демон существовал только в большой фантазии Анабель, потому что у меня были проблемы со сверхъестественными феноменами, и с демонами в особенности. Я пока не могла найти хоть какое-то логическое объяснение этому явлению во снах. Для простоты я поместила это в категорию «абсолютно логически объяснимый психологический и естественнонаучный феномен, который, к сожалению, невозможно объяснить на современном этапе развития науки». Это было намного разумнее, чем верить в демонов. Даже несмотря на то что моя вера в данный факт заметно пошатнулась, когда я слышала шорох... Но я бы не хотела упоминать это при Генри.

А он всё это время ждал, что я продолжу говорить.

– Через коридор налево, – повторил он.

Анабель и Артура он решил не трогать. Генри очень неохотно говорил о них, так как до того случая на осеннем балу два месяца назад эти двое были его лучшими друзьями.

– Ты была там, потому что?.. – Он вопросительно смотрел на меня.

– Потому что мне нужно было там кое-что решить. – Я почесала руку и автоматически перешла на шёпот: – Что-то очень аморальное. Я хотела... нет, я должна была выследить кое-кого во сне.

– Это совсем не аморально, а, наоборот, очень даже практично, – сказал Генри. – Я это постоянно делаю.

---

<sup>1</sup> Полностью всю историю можно прочесть в первой книге трилогии «Зильбер» (Гир Керстин. Зильбер. Первый дневник сновидений / Гир К. – М. : Робинс, 2015. – 328 с.)

– Правда? Кого? И почему?

Он дёрнул плечами и отвёл взгляд в сторону:

– Иногда это очень полезно. Или весело. Когда как. Так кого ты там хотела... м-м... должна была выследить?

– Чарльза Спенсера.

– Этого скучной зубного дядюшку Грейсона? – Генри выглядел немного разочарованным. – Почему именно его?

Я вздохнула.

– Мия, моя младшая сестра, видела Чарльза в кафе с другой женщиной. И она клянётся, что они обменивались влюблёнными взглядами и почти всё время держались за ручки. Да, я знаю, что Лотти и Чарльз ещё не официально вместе, но он всё время с ней заигрывает, и они уже два раза ходили в кино. Даже слепому видно, как Лотти в него влюблена, пусть она и не признаёт этого. Она вяжет ему тапочки на Рождество – это уже о чём-то говорит... Не смейся как дурак! Это серьёзно. Лотти ещё никогда не была так взбудоражена из-за мужчины, и очень плохо, если он только играет её чувствами.

– Извини. – Генри тщетно пытался сдержать улыбку. – Теперь я знаю, откуда ты взяла свой пароль... Хорошо, давай дальше.

– Мне нужно было срочно узнать, что Чарльз по-настоящему чувствует к Лотти. В общем, я стащила его ужасную меховую шапку и попала к нему в сон. – Я снова осознала, что в данный момент лежу в кровати в этой шапке – наверно, мои волосы были уже совершенно мокрыми.

Похоже, Генри тоже представил себе, как я выглядела в ней. Сейчас он точно снова начнёт смеяться, и я не смогу на него за это обидеться. Но в ответ на мой испытующий взгляд он простодушно посмотрел на меня и сказал:

– Хорошо. И как ты это подстроила?

Я в недоумении наморщила лоб:

– Как-как! Зашла через его дверь.

– Это понятно. Но в кого или во что ты превратилась?

– В саму себя, ясное дело. Я надела бейсболку, потому что сон был на площадке для гольфа и я должна была выглядеть соответствующе. И только Чарльз был готов сказать что-то о Лотти, как его дурацкая пожарная... – Я закрыла рот ладонью от испуга. – Вот чёрт! Я совсем забыла! Пожарная сигнализация! Она зазвенела, и я подумала только о том, как бы мне поскорей выбраться из сна до того, как Чарльз проснётся! Я ужасный человек! Я должна была проснуться и позвонить в пожарную службу!

Генри было абсолютно наплевать на пожар у Чарльза. Он улыбнулся мне и погладил по щеке кончиками пальцев.

– Лив, ну тебе же известно, что людям во сне необязательно быть честными. По собственному опыту могу сказать, что во сне врать даже проще, чем в реальной жизни. Так что если ты просто так зайдёшь в чей-то сон и задашь человеку пару вопросов, это не поможет тебе узнать всю правду, потому что этот человек ответит тебе абсолютно то же самое, что ответил бы наяву.

Это, конечно, было очевидно, и такая мысль мне уже приходила в голову. По существу, у меня не было абсолютно никакого плана, когда я нагрязула в сон Чарльза. Я действовала бесхитростно, с одной лишь мыслью защитить Лотти.

– А как, по-твоему, я должна была поступить? Вот только не говори сейчас, что мне стоило бы превратиться в космическую ракету.

– Самый лучший вариант – это если человек совсем не заметит, что ты в его сне. Будучи невидимым, о нём можно узнать очень многое. А если иметь немножечко терпения, даже всё.

– Но я не хочу узнать о Чарльзе всё, – сказала я и содрогнулась от одной только мысли. – Я просто хочу узнать, серьёзно ли он относится к Лотти. Потому что если нет, тогда... – Я сжала руки в кулаки. Мия и я ни за что не допустим, чтобы кто-то причинил Лотти боль, и уж точно не



Чарльз. Мия и так хотела свести её с тем симпатичным врачом из ветклиники «Тропа пилигрима». – С другой стороны, может быть, бедный Чарльз там уже умер от отравления угарным газом, потому что я не позвонила пожарным, и всё разрешилось само собой.

– Я люблю тебя, – неожиданно сказал Генри и привлёк меня к себе.

Я мгновенно забыла о Чарльзе. Генри обычно не был расточителен на слова любви. За последние два месяца он произнёс это ровно три раза, и каждый раз, когда он это говорил, я ужасно смущалась. Единственно правильная реакция на его слова была бы: «Я тебя тоже люблю», но я так и не смогла это вымолвить. Не потому, что я его не любила. А потому, что это не имело столько смысла, сколько его спонтанное «я люблю тебя».

– Даже несмотря на то что я не умею превращаться в ракету и становиться невидимой? – сказала я вместо этого.

Генри кивнул:

– Ты ещё научишься. Ты невероятно талантлива. Во всех отношениях.

Затем он наклонился и поцеловал меня. Наконец-то это был настоящий волшебный сон.

